

принципів міжнародного права задекларовані. В конституціях арабських країн досить чітко простежується домінування держави, вищих органів державної влади над особистістю і, певна річ, в цих умовах вести мову про наявність громадянського суспільства неправомірно. Хоча преамбули конституцій і декларують прихильність принципам демократії, соціальної справедливості, міжнародним стандартам прав і свобод людини, в дійсності пряме панування державної влади над особистістю визначає конституційний статус людини в арабських країнах [6. 27-29].

Основною проблемою визначення демократичних моделей мусульманських країн є те, що, попри наявні суспільні зміни, базисний вплив мусульманської релігії лишається в них незмінним, лише адаптованим до нових реалій. Вибір моделей демократизації суспільства залежить від цілого числа макро- і мікросоціальних чинників, але визначальне місце в процесах політичної модернізації, як і раніше, посідає іслам та специфіка ісламської інтерпретації будь-яких соціальних новацій.

#### **Використані джерела:**

1. Латигіна Н.А. Демократія: реалії versus утопії. – К., 2008.
2. Растоу Д. Переходы к демократии: попутка динамической модели // Полис. - 1996. – № 5.
3. Суфизм /Эрнст Карл. – М., 2002.
4. Ахмедова В.М. Армия и власть на Ближнем Востоке. От авторитаризма к демократии. – М., 2002.
5. Сюкияйнен Л.Р. На западный лад с исламским акцентом: Политико-правовая система ряда мусульманских стран готова к последовательному реформированию // НГ-религии (приложение к «Независимой газете»), 2007, 15 янв. – С. 4.
6. Хунов Р. Особенности конституционного статуса личности в исламском праве // Право и жизнь. - 2003. – № 5. – С. 27-29.

***В. СТАРОСТЕНКО (Могилёв, Беларусь)***

### **ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СВОБОДЫ РЕЛИГИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

Проблема обеспечения свободы совести и, соответственно, свободы религии в современной общественной практике Республики Беларусь естественно актуализируется в условиях становления постсоветских государственно-конфессиональных отношений. Первый национальный правовой акт о свободе совести – Закон "О свободе вероисповеданий и религиозных организациях" – был принят 17 декабря 1992 г. [1]. Закон создал либеральные условия для религиозной деятельности. Конфессиональные организации получили возможность практически беспрепятственной культовой и внекультовой деятельности, с момента регистрации устава религиозная община признавалась юридически лицом. При этом право государственного контроля в религиозной сфере законодательно закреплено не было, созданный при правительстве Совет по делам религий имел статус

информационного и консультативного центра. В 1994 г. основные нормы свободы совести были включены в Конституцию Республики Беларусь [2]. Статья 16 Конституции, подобно статье 6 Закона 1992 г., устанавливала, что "все религии и вероисповедания равны перед законом", а "установление каких-либо преимуществ или ограничений одной религии или вероисповедания по отношению к другим не допускается". В целом законодательство Беларуси первой половины 1990-х гг., испытавшее влияние Закона СССР 1990 г. "О свободе совести и религиозных организациях", тяготело к сепарационной модели государственно-конфессиональных отношений.

Во второй половине 1990-х гг. происходит трансформация стратегии государственной политики в конфессиональной сфере. Важным побудительным мотивом к этому послужил резкий рост поддерживаемой зарубежными миссионерскими центрами «нетрадиционной религиозности», прежде всего позднего протестантизма. Критики либерального характера закона 1992 г. апеллировали к проблеме угрозы национальной безопасности, опасности распространения т.н. «деструктивных сект», указывали также, что он не учитывал интересов православия как «культурообразующей» религии. С середины 1990-х гг. посредством правительственных нормативных документов в республике предпринимаются меры по нейтрализации тенденций в конфессиональной сфере, признанных «негативными» [3;4; 6; 7]. В дальнейшем противодействие «нетрадиционной религиозности» стало одним из акцентов принятой в 2001 г. Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [8].

Этапным правовым моментом становления более жесткой модели государственно-конфессиональных отношений стало принятие в 1996 г. новой редакции Конституции Республики Беларусь [5]. Согласно статье 16 этой Конституции, "религии и вероисповедания равны перед законом", но "взаимоотношения государства и религиозных организаций регулируются законом с учетом их влияния на формирование духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа". Одновременно по сравнению с первой редакцией Конституции (1994) в статье 16 был снят прежний запрет на "установление каких-либо преимуществ или ограничений одной религии или вероисповедания по отношению к другим". В итоге было создано конституционное основание для дифференциации религиозных организаций и построения нетождественных отношений с ними со стороны государства.

Современное правовое обеспечение свободы совести в Республике Беларусь наряду с Конституцией основывается на Законе "О свободе совести и религиозных организациях" от 31 октября 2002 г. [9]. Заметим, что еще на этапе его подготовки данный проект был подвергнут резкой критике со стороны некоторых религиозных организаций в Республике Беларусь и зарубежных экспертов. Негативные оценки ситуации в Беларуси неоднократно давали авторы докладов Госдепартамента США «О свободе вероисповедания в странах мира», характеризуемых официальной белорусской стороной как носящие «преимущественно тенденциозный и противоречивый характер» [[10; 11; 12; 13; 14; 15]. Правоприменительная практика выявила определенные слабые места нового законодательства, хотя далеко не все пессимистические прогнозы оправдались.

Исходными принципами правоотношений в области религиозной жизни Закон 2002 г. провозглашает право граждан на «свободу совести и свободу вероисповедания», на равенство независимо от отношения к религии; равенство

религий перед законом и др. Одновременно в его преамбулу (не без влияния Федерального закона России 1997 г. «О свободе совести и о религиозных объединениях») было введено положение о признании «определяющей роли Православной церкви в историческом становлении и развитии духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа», о «духовной, культурной и исторической роли Католической церкви на территории Беларуси» и «неотделимости от общей истории народа Беларуси Евангелическо-лютеранской церкви, иудаизма и ислама». Тем самым фактически был определен круг религий, которые признаются в республике традиционными вероисповеданиями. За границами последнего понятия, с учетом неоднородной структуры православия, католицизма и иудаизма в Беларуси, находятся 16 религиозных направлений из 25, имеющих государственную регистрацию, главным образом позднего протестантизма. Преамбула не имеет силы прямого юридического действия, однако содержащееся в ней ранжирование религиозных организаций оказало влияние на разработку ряда нормативных документов различных ведомств.

Закон 2002 г. не содержит буквального определения Республики Беларусь как светской страны, но фиксируемые в нем правовые нормы определенно указывают на светский характер государства. Так, в соответствии с конституционным положением статьи 4.2, "идеология религиозных организаций не может устанавливаться в качестве обязательной для граждан" (ст. 6.2 Закона). На религиозные организации не возлагается выполнение каких-либо государственных функций, государство не вмешивается в их законную деятельность. Религиозные организации вправе участвовать в общественной жизни, но не в деятельности политических партий, и др. (ст. 8). Устанавливается, что государственная система образования носит «светский характер» и «не ставит цели формирования того или иного отношения к религии» (ст. 9).

В Законе формально разводятся понятия "свобода совести" и "свобода вероисповедания". Под правом на свободу совести понимается право каждого на "свободу выбора атеистических или религиозных убеждений, а именно: самостоятельно определять свое отношение к религии, единолично или совместно с другими исповедовать любую религию или не исповедовать никакой" (ст. 4), под свободой вероисповедания – «право свободно выбирать, иметь, менять, выражать и распространять религиозные убеждения и действовать в соответствии с ними, участвовать в отправлении религиозных культов, ритуалов, обрядов, не запрещенных законом» (ст. 5.1). Заметим, что противопоставление понятий "свобода совести" и "свобода вероисповедания" не вполне логично, так как они соотносятся как общее и частное, и свобода совести предполагает свободу вероисповедания. Появление в постсоветском законодательстве термина «атеистические убеждения» отразило борьбу, которая велась при разработке Закона 2002 г. Сам Закон стал результатом противоречивого компромисса разных общественных сил, одной из которых выступала православная церковь.

В соответствии со статьей 16 Конституции Закон 2002 г. регулирует взаимоотношения государства и религиозных организаций "с учетом их влияния на формирование духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа" (ст. 8.1). Одновременно устранен прежний запрет на финансирование религиозных организаций государством (ст. 7 Закона 1992 г.). Объявлено, что государство может строить свои взаимоотношения с религиозными объединениями путем заключения с ними специальных соглашений (ст. 8.7). На основе данной

нормы 12 июня 2003 г. было подписано "Соглашение о сотрудничестве" между Республикой Беларусь и Белорусской православной церковью (БПЦ). Оно носит рамочный характер, определяет принципы и основные направления сотрудничества, но фактически в его сфере оказались все стороны общественной жизни, исключая собственно политическую деятельность. Соответствующие соглашения и программы сотрудничества БПЦ эксклюзивно заключила также с территориальными органами власти и 15 наиболее значительными министерствами и ведомствами [16; 17]. Обращает на себя внимание и очевидный политический аспект Соглашения 2003 г.: с одной стороны, оно играет роль дополнительного фактора легитимации государственной власти, с другой – свидетельствует о «восточном векторе» внешней политики Республики Беларусь, при этом РПЦ (и ее филиал БПЦ) выполняет функцию одного из символов белорусско-русской интеграции и духовно-культурного единства восточных славян.

В настоящее время в условиях развития «многовекторности» белорусской внешней политики и периодически ухудшающихся отношений с руководством Российской Федерации готовится к подписанию новое соглашение о сотрудничестве – Конкордат между Республикой Беларусь и Ватиканом, договоренность о чем была достигнута на состоявшейся 20 июня 2008 г. в г. Минске встрече Президента Республики Беларусь А. Лукашенко с государственным секретарем Ватикана кардиналом Тарчизио Бертоне [18]. В апреле 2009 г. в Риме А. Лукашенко встретился с Папой Римским Бенедиктом XVI, в июле 2009 г. МИДом и аппаратом Уполномоченного по делам религий и национальностей Беларуси проект Соглашения был подготовлен, в связи с этим планируется новый визит в Беларусь государственного секретаря Ватикана. То, что отношения с Ватиканом стали частью «многовекторной» внешней политики Беларуси, свидетельствует и приглашение Папе Римскому от руководства Республики Беларусь «посетить нашу страну в удобное для него время» [18], и заявление готовности «содействовать встрече Бенедикта XVI с главой Русской православной церкви Кириллом на белорусской территории» [19], что встретило неоднозначные оценки со стороны ряда представителей Московской Патриархии.

Значительное внимание Закон 2002 г. уделяет определению правового статуса религиозных организаций. Религиозными организациями признаются объединения граждан (религиозные общины) или религиозных общин (религиозные объединения), а также монастыри, религиозные братства и сестричества, религиозные миссии, духовные учебные заведения. Возглавлять религиозные организации могут только граждане Республики Беларусь (ст. 13). Заметим, что последнее обстоятельство создает наибольшие сложности для Римско-католической церкви, большинство священников которой в Беларуси до 2007 г. являлось иностранными гражданами, главным образом из Польши. В последние годы реализуется инициированная государством программа замены их на граждан Беларуси, выпускников двух католических высших духовных семинарий. При этом не только православные, но и католические церковные деятели неоднократно награждались премией Президента Республики Беларусь «За духовное возрождение». И одновременно до последнего времени имеет место практика отказа от продления виз католическим священнослужителям и монахиням. В те же 2000-е гг. решения о депортации принимались в отношении миссионеров протестантов, прибывавших в Беларусь по туристическим визам, но занимавшихся религиозной деятельностью. Имеют место и локальные конфликты с

общинами, примером чего является ситуация с молитвенным зданием минской общины "Новая Жизнь".

Закон 2002 г., по сравнению с законодательством 1992 г., более жестко регламентирует создание религиозных организаций. Религиозные общины могут образовываться по инициативе не менее двадцати граждан Республики Беларусь, постоянно проживающих в одном или нескольких смежных населенных пунктах, и их деятельность ограничивается территорией проживания их членов (ст. 14). Увеличение нормы численности группы верующих для регистрации религиозной общины с 10 до 20 человек, по сравнению с требованиями Закона 1992 г., вызвало критику со стороны руководителей ряда протестантских конфессий, однако изменение регистрационного ценза практически не сказалось на численности общин в Республике Беларусь, практически все они в 2002-2004 гг. успешно прошли перерегистрацию. Сохраняется и положительная динамика роста численности зарегистрированных общин.

Правовым основанием для деятельности религиозных организаций является их обязательная регистрация, с того момента они приобретают статус юридического лица (ст. 16.1). Но одновременно юридически исключается возможность легитимной деятельности малых (до 20 человек) религиозных групп. Особый порядок предусмотрен для регистрации общин, которые исповедуют вероучения, ранее неизвестные в Республике Беларусь. Представляемые ими документы проходят государственную религиоведческую экспертизу (ст. 17). Экспертиза проводится также при ввозе в республику и распространении религиозной литературы и других предметов религиозного назначения, а при поступлении религиозной литературы в библиотечные фонды является обязательной.

В сравнении с Законом 1992 г. в 2002 г. была введена система контроля за исполнением законодательства о свободе совести и религиозных организациях, осуществляемая республиканским органом государственного управления по делам религий (с 2006 г. – Уполномоченный по делам религий и национальностей) (ст. 10, ст. 36.1). К его компетенции отнесены, в частности, проверка деятельности религиозных организаций в части исполнения ими уставов и действующего законодательства, выдача предписаний об устранении выявленных нарушений, обращение в суд с заявлением о ликвидации зарегистрированной им религиозной организации, назначение государственной религиоведческой экспертизы, создание для ее проведения экспертного совета, и др. (ст. 11). Закон конкретизирует некоторые контрольные функции государственных структур. В частности, орган, зарегистрировавший религиозную организацию, в случае нарушения ей законодательства повторно в течение года, имеет право обратиться в суд с заявлением о ее ликвидации, а до вынесения судебного решения приостановить ее деятельность (ст. 37). Более детально, по сравнению с Законом 1992 г., в действующем законодательстве регламентируется ответственность за нарушение правовых норм о свободе совести и религиозных организациях (ст. 39).

Таким образом, современное законодательство Республики Беларусь о свободе совести и религиозных организациях является модернизацией правовой системы первой половины 1990-х гг., эволюционирует от либеральной, юридически последовательной сепарационной модели к более востребованной политической элитой и идеологически мотивированной кооперационной модели государственно-конфессиональных отношений. Утверждение принципа свободы совести

сосуществует с признанием влияния определенных конфессий на формирование духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа, что подразумевает построение отношений с ними путем заключения специальных соглашений. Данная практика является новацией для Беларуси, но традиционной для ряда стран Европы, соответствует одной из западноевропейских моделей государственно-конфессиональных отношений.

Современное законодательство Беларуси не лишено определенных противоречий, но позволяет государству осуществлять эффективное регулирование конфессиональных процессов. Существует необходимость совершенствования правового регулирования отношений, связанных с реализацией свободы совести (легитимизация деятельности малых религиозных групп и др.). Наконец, в реальной практике могут иметь место нарушения действующего законодательства. Существуют попытки внедрить в государственную систему образования обучение религии в виде теологических дисциплин, известны случаи проведения церемоний церковного освящения государственных учреждений, официальных мероприятий и др. Практическое воплощение норм Конституции и других правовых актов о свободе совести во многом зависит от конкретной деятельности органов государственного управления, в том числе на региональном и местном уровнях. И, разумеется, от степени осознания обществом значимости свободы совести и, соответственно, свободы религии в системе прав и свобод человека.

#### **Использованные источники:**

1. Закон Рэспублікі Беларусь "Аб свабодзе веравызнанняў і рэлігійных арганізацыях" // Народная газета. – 1993. – 13 студзеня.
2. Конституция Республики Беларусь. – Минск, 1994.
3. Дьяченко, О. В. Свобода совести и неокульты // Неокульты: "новые религии" века? / Под ред. А.С.Майхровича. – Минск, 2000.
4. Инструктивное письмо Министерства образования и науки Республики Беларусь от 15.08.1995 г., №21-12/799. – Б.М. – Б.Г.
5. Канстытуцыя Рэспублікі Беларусь 1994 г. (са змяненнямі і дапаўненнямі). – Мінск, 1997.
6. Инструктивное письмо Министерства образования Республики Беларусь от 1.12.1998 г., №12-4/784. – Б.М. – Б.Г.
7. О взаимоотношениях государственных учебно-воспитательных учреждений с религиозными организациями и противодействию деятельности деструктивных сект в учреждениях образования Республики Беларусь / Инструктивное письмо от 14.06.1999 г. – Минск: Министерство образования Республики Беларусь, 1999.
8. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2001. – № 69.
9. Закон Республики Беларусь "О свободе совести и религиозных организациях". – Минск, 2003.
10. В Республике Беларусь подготовлена новая редакция закона «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях» // Славянский правовой центр [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rlinfo.ru/rip/2001/belorussia1.html>. – Дата доступа 30.04.2008 г.

11. За свабоднае веравызнанне [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www.forreligiousfreedom.info](http://www.forreligiousfreedom.info). – Дата доступа 30.04.2008 г.
12. МИД: доклад Госдепа США носит тенденциозный характер // БелаПАН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://naviny.by/rubrics/politic/2007/02/14/ic\\_news\\_112\\_266829](http://naviny.by/rubrics/politic/2007/02/14/ic_news_112_266829). – Дата доступа 30.04.2008 г.
13. Ситуация в области свободы вероисповедания в Беларуси ухудшилась, считают в Госдепе США // Портал-Credo.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=56926&topic=467>. – Дата доступа 30.04.2008 г.
14. Министерство иностранных дел Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.mfa.gov.by/rus/index.php?id=1&d=press/statements&news\\_id=221](http://www.mfa.gov.by/rus/index.php?id=1&d=press/statements&news_id=221). – Дата доступа 30.12.2009 г.
15. International Religious Freedom Report 2008 // U.S. Department of State [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.state.gov/g/drl/rls/irf/2008/108436.htm>. – Дата доступа 30.12.2008 г.
16. Соглашения // Официальный портал Белорусской православной церкви [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.church.by/resource/Dir0009/Dir0015>. – Дата доступа 30.04.2008 г.
17. Сотрудничество государства и Белорусской Православной Церкви в Республике Беларусь. Сборник документов. – Минск, 2004.
18. Александр Лукашенко встретился с Государственным секретарем Государства Ватикан Тарчизио Бертоне // Официальный портал Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.president.gov.by/press53692.html#doc>. – Дата доступа 20.06.2008 г.
19. Александр Лукашенко не считает прорывом свой визит в Ватикан и Италию // Белорусская информационная компания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belapan.by/archive/2009/04/29/300822/>. 29.04.2009. – Дата доступа 30.04.2009 г.

*И. ЦЕПКОВА (Алма-Аты, Казахстан)*

## **РЕАЛИИ И МИФЫ КАЗАХСТАНСКОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ**

Религиозная толерантность является одним из наиболее сложных феноменов. Луи Дж. Хэммени (профессор Геттисбергского университета, США) считает религиозную толерантность добродетелью особого вида. Он в частности отмечает, что желание понять другого может породить неожиданные трудности и оказаться серьёзной проблемой [1].

Замечание Луи Дж. Хэммени подтверждается современными реалиями. С обретением независимости, толерантность в религиозной сфере для Казахстана стала одной из центральных тем предупреждения социально-политических конфликтов и построения современного гражданского общества в силу утвердившегося плюрализма религиозных объединений.